

Ирина Александровна Вознесенская
Георгий Анатольевич Мольков

Первые морские уставы Петровского времени: переводы и адаптация*

Появление военно-морского флота в России на рубеже XVII-XVIII вв. потребовало от государства подготовки военно-морского законодательства. Исследование законодательной деятельности этого периода началось еще в XIX в. Публикация голландского флотского дисциплинарного устава 1662 г. в русском переводе состоялась в Морском сборнике в 1855 г. (Мельницкий 1855: 162-218). Автор публикации сообщил, что нашел в эрмитажной библиотеке в собрании книг Петра I "три голландских морских устава: один печатный¹ в двух экземплярах (один экземпляр с русским и голландским текстами, другой с одним русским) и другие два рукописные переводные" (Мельницкий 1855: 169). В 1859 г. С.И. Елагин (1859: 10-11) ввел в научный оборот *Правила службы на судах* 1698 г. – так называемые "*Артикулы*" К. Крюйса, составленные на основе голландского морского законодательства. Сравнив *Правила службы на судах* и *Инструкцию и Артикулы военные Российскому флоту* – печатное издание 1710 г., Елагин пришел к выводу, что *Инструкция* 1710 г. является результатом редактирования *Артикулов* 1698 г. (Елагин 1859: 15-40). Этот вывод поддержал Ф.Ф. Веселаго и доказал, что *Правила службы на судах* использовались военно-морскими кригсрехтами в судебных делах с 1702 г. до издания *Инструкции* 1710 г. (Веселаго 1875: 569). Чуть позже М.П. Розенгейм (1878: 103-104, 357-362) опубликовал *Артикул корабельный* 1706 г. из "ручной книги" поручика И.И. Кожевникова.

В современной историографии один из крупнейших специалистов по истории флота петровского времени П.А. Кротов (2017: 664) установил прямую текстуальную зависимость *Артикула корабельного* 1706 г. от голландского дисциплинарного устава 1662 г., изданного в русском переводе в 1855 г. М.О. Акишин (2020: 8-25) опубликовал *Правила службы на судах* 1698 г. по списку перевода из РГАДА², предварив публикацию подробным изложением историографии вопроса и анализа текста. По его мнению, *Правила службы на судах*, являясь переработкой голландского дисципли-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, в рамках научного проекта № 23-18-00420.

¹ Речь идет о *Книге ордера* Вильгельма Оранского; описание см.: Быкова, Гуревич 1955, № 75, 79, 880.

² РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. Д. 9. Л. 245-262 об.

нарного устава 1662 г., были первым военно-морским уставом российского флота в период 1698-1710 гг. и действующим нормативно-правовым актом для иностранных морских специалистов, нанятых на службу в Военно-морской флот России; также они, по мнению М.О. Акишина, оказали существенное влияние на становление административного и уголовного права Военно-морского флота России.

Картину развития морского законодательства на рубеже веков дополняют рукописи из собрания библиотеки Петра I, содержащие морские уставы, не привлекавшие до сих пор должного внимания специалистов. Одна из рукописей – *Сборник морских уставов* (БАН. П I Б № 31), появление которого датируется ноябрем 1692 г. Писец и, возможно, переводчик этой рукописи нам неизвестен, в конце текста он оставил только инициалы “РК”. Книга переплетена в красный сафьян с золотым тиснением, обрез тоже золоченый. Блок дополнен завязками, которые изготовлены из шелковой зеленой с желтым орнаментом тесьмы. Внешний вид рукописной книги позволяет сделать предположение о ее подносном характере. Рукопись написана на бумаге с филигранью Семь провинций с литерами AI (курсив) и контрамаркой CDG одним почерком (Churchill 1935: № 110 [1654]; Heawood 1950: № 3144 [1686]).

Первой в сборнике выступает *Артикульная грамота или наказ карабельнаго всякого чина людем* – перевод голландского текста, написанного в Гааге в 1662 г. Атрибуция следует из записи в конце грамоты перед присягой: “И сие учинено и написано в Гаге сего 1662 года сентября в 17 день. Закреплено руками президента и пенсионара, и приложена печать статская на красном воску”³. Следующий текст сборника *Генеральные знаки, или ясаки, обыче и звычайные на караблях воинских, которые принадлежат к караваном господ высокопочных Статт Соединенных Недерлянд. Так же как случится воинским провожатъ купецкие карабли* написан в 1688 г. на корабле “Кортин”, он также представляет собой перевод с голландского языка. *Наказ во осмотрение королевского величества аглинского карабельного воинского каравана во время бою*, завершающий сборник, не имеет “выходных данных” и, видимо, является переводом с английского.

Сравнение настоящего сборника с публикацией В. Мельницкого в “Морском сборнике” 1855 г. показывает, что именно эта рукопись послужила оригиналом для публикации “голландского морского законодательства”. Предваряя публикацию, Мельницкий сообщил, что нашел морские уставы в эрмитажной библиотеке среди книг “собственной” библиотеки Петра I. Следует отметить, что настоящий сборник хранился в собрании Петровской галереи под номером 21 (24) и поступил в БАН в 1932 г. Артикульная грамота была опубликована (Мельницкий 1855: 185-205) полностью без лакун с параллельным добавлением статей из Морского устава 1720 г. к тем артикулам, которые по мнению публикатора были заимствованы, с указанием книги, главы и параграфа. “Генеральные знаки или ясаки” были опубликованы не полностью, а только в виде “выписок” из отдельных артикулов (Мельницкий 1855: 206-207).

³ БАН. П I Б № 31. Л. 26.

Указы во время погоды туманной, заключающие текст *Генеральных знаков* с собственной нумерацией статей, Мельницкий посчитал отдельным уставом, но публиковать не стал, приведя лишь колофон в конце текста: “Писана на воинском карабле Кортине октября в 26 день 1688 году” (Мельницкий 1855: 208).

Таким образом, переводы голландского морского законодательства 1662 и 1688 гг. предоставляются в распоряжение Петра в 1692 г. В этом году Петр Алексеевич и голландец Карстен Брандт строят на Плещеевом озере потешную флотилию, и летом здесь проходят первые маневры потешного флота совместно с пехотой и артиллерией.

Из вошедших в *Сборник морских уставов* текстов первый – *Артикульная грамота* – в наибольшей степени привлекал внимание российской стороны, т.к. этот голландский устав 1662 г. на рубеже XVII-XVIII вв., по нашим наблюдениям, переводился на русский язык неоднократно. Часть этих переводов осталась неизданной и сохранилась в той же Библиотеке Петра I в БАН. Рукопись под названием *Правы морские* датируется концом XVII-началом XVIII в. (БАН. П I Б № 29). Переплет рукописи выполнен из голубого шелка с широкими шелковыми розовыми завязками. Картон обтянут шелком с обеих сторон, обрез вызолочен. Это также позволяет предположить, что настоящая рукопись – подносной экземпляр. Текст имеет преамбулу, написанную от имени Петра Алексеевича с титулатурой. В тексте сам документ называется статейной грамотой и содержит 63 статьи или артикула. Еще одна рукопись (БАН. П I Б № 30) содержит похожий текст из 63 артикулов возможно более позднего времени: кириллическая цифирь в тексте заменена арабскими цифрами. Обе рукописи, по нашим наблюдениям, представляют собой разные переводы *Артикульной грамоты*.

В 1710 г. в Москве тремя тиражами были изданы *Инструкции и артикулы военные надлежащие к Российскому флоту*, текст которых без сомнения близок переведенной с голландского языка *Артикульной грамоте* из сборника 1692 г.⁴ Выше уже отмечалось, что *Инструкции и артикулы* 1710 г., по мнению предшествующих исследователей, являлись переработкой голландского дисциплинарного устава 1662 г., то есть *Артикульной грамоты* из сборника БАН (П I Б, № 31) – по нашим наблюдениям, это не совсем точно отражает историю текста. Книги были напечатаны только на русском языке (Быкова, Гуревич 1955: № 38, 39, 40). Заметим, что в первом тираже страницы издания были разделены на два столбца, текст помещен на левой стороне, правая для параллельного голландского текста оставлена пустой. В 1714 г. *Инструкции и артикулы* снова были напечатаны уже в Санкт-Петербургской типографии с параллельным голландским текстом двумя тиражами в марте и июле (Быкова, Гуревич 1955: № 80, 110). На титульном листе *Инструкций* была помещена гравированная виньетка.

⁴ Кроме того, *Генеральные сигналы надзираемые во флоте его царского величества...*, многократно печатавшиеся с 1708 г., при сравнении оказываются редакцией следующего текста, помещенного в сборнике: *Генеральные знаки, или ясаки, обычи и звычайные на караблях воинских, которые принадлежат к караваном господ высокопочных Стат Соединенных Недерлянд...* 1688 г.

История переводов *Артикульной грамоты* остается по сей день малоизученной. Большинству исследователей, обращавшихся к ней, были известны отдельные рукописные списки этого устава. Сравнивая тот или иной список с печатным изданием 1710 г., историки делали вывод о том, что версии текста в списках представляют собой результат редактирования одного и того же русского перевода. Однако сравнение всех известных версий этого устава позволяет установить наличие нескольких переводов, выполненных в течение достаточно небольшого периода.

Всего выявляется по меньшей мере 6 разных русскоязычных версий текста *Артикульной грамоты* 1662 г.:

- БАН. П I Б № 31, 1692 г.
- БАН. П I Б № 29, рубеж XVII-XVIII вв.
- БАН. П I Б № 30, рубеж XVII-XVIII вв.
- *Артикулы* К. Крюйса, 1698 г.
- *Артикул корабельный* 1706 г.
- *Инструкции и артикулы военные...* М., 1710 г.; тот же текст переиздан в 1714 г. с параллельным голландским текстом, на который мы будем опираться в настоящем исследовании⁵.

Ни одна из 6 версий дословно не повторяет какую-либо другую, однако варианты текста, представленные в них, определенно поддаются группировке.

Несомненно, один и тот же перевод представлен в рукописях № 29 и 1698 г. Примерно в половине артикулов текст устава буквально (например, артикул 6-й или 47-й⁶) или с минимальными разночтениями совпадает; разночтения могут касаться изменения порядка слов (в 7-м, 26-м или 38-м артикулах), грамматики отдельных форм (*потеряются* vs. *потеряют*, *вручили* vs. *вручит* в 13-м артикуле, *учрежденныхъ советниковъ* vs. *учрежденного советника* в 59-м и др.), встречаются единичные словообразовательные (*поставленном* vs. *постановленном* в 18-м артикуле, *пременилъ* vs. *переменил* в 24-м) и лексические замены (*на каждомъ карабль* vs. *на томъ корабле* в 5-м артикуле, *нѣкоторыя* vs. *иныя* в 31-м и др.) или уточняющие вставки (в 11-м артикуле к слову *насилства* добавлено *или утеснения*, в 28-м артикуле к слову *живности* добавлено *или запасы*).

⁵ Отдельного издания этой грамоты, по-видимому, не существовало, что косвенно подтверждается наличием удостоверительной части в *Артикульной грамоте* 1662 г.; при этом текст этого устава опубликован в составе книги (Witsen 1671: 386-392).

⁶ Здесь и далее нумерация артикулов, если это специально не оговаривается, будет приводиться по печатному изданию 1710/1714 г. В рукописных переводах нумерация параграфов (начиная с 10-го) не совпадает, т.к. в некоторых вариантах устава появляются вставные параграфы, в некоторых два параграфа объединяются под одним номером или наоборот единый параграф разбивается на два (например, 17-й в *Артикулах* 1698 г. разбит на 17-й и 18-й) и т. д.

Приведенные примеры показывают, что отличия в тексте № 29 и 1698 г. связаны с сознательным редактированием. Помимо перечисленных мелких исправлений в некоторых параграфах проведено более серьезное редактирование. Приведем в качестве примера начало 12-го артикула в этих двух списках (несовпадающий текст подчеркнут):

№ 29

Аще кто без повелѣнія на землю // поидеть, и которые чѣт: кто ни есть тотъ когда онъ послѣ кушанія на карабль придетъ ествы и питія просити не имѣеть, и сверхъ ого наказанъ да будетъ даяние^м два^цца^ти копе^нкъ, ис которыхъ половина ко по^азѣ нищихъ, а другая половина наказанъ да будетъ, по разсужденію коменду^ющаго нача^нника. л. 7 об.-8

1698 г.

Аще без ведома и позволения на землю поидет, из котороя четверти кто ни есть, тот, когда он после кушанья на карабль придет, ествы и питія просити не имеет. И сверх того наказан будет полудефимком, из котораго половина нищим, а другая половина профосу дана да будет, или по разсужденію капитана иным образом наказан быти имеет. л. 2.48 об.

Различия двух версий текста касаются также и ряда содержательных параметров, отредактированных по всему тексту. Многие артикулы отличаются в заключительной части, содержащей санкции за правонарушение. В Артикуле К. Крюйса предложены более мягкие или менее конкретные санкции: *смертью наказан да будетъ vs. да наказан будет на теле* (§ 10), *тот трижды проволочень да будетъ под карабль, и биен будетъ от всѣхъ карабелныхъ людей vs. тот наказан да будет* (§ 25), *трижды от райны низверженъ да будетъ vs. наказан да будет* (§ 27), *под наказаниемъ посаждения в желъза на ндлю, и пропитаниемъ с водою и хлѣбомъ vs. под потеряннемъ своего уже выслуженного жалованья* (§ 56), *под пеню висилицы vs. под пеню* (§ 59) и др. Последовательно по всему тексту устава пересчитан в разных денежных единицах размер штрафов: в рукописи № 29 – в российских, а в Артикуле К. Крюйса – в европейских: *под наказаниемъ десяти копейкъ vs. под наказаниемъ шелинга* (§ 2), *даяниемъ дватцати копейкъ vs. полудефимкомъ*⁷ (§ 12), *по десяти рублевъ vs. по 50 гулденов* (§ 20) и др.

Эти случаи систематических исправлений показывают, что текст Артикулов Крюйса – более поздний по отношению к рукописи № 29, с которой, возможно, К. Крюйс работал при подготовке своей версии. Об этом позволяет судить рассмотрение соответствующих замен на фоне других переводов. Во всех рассмотренных случаях – при определении санкций – рукопись № 29 совпадает с остальными переводами: в § 10 все версии устава за нарушение присяги предполагают смертную казнь (и только устав К. Крюйса – наказание *на теле*), в § 12 во всех переводах размер штрафа, выплачиваемого профосу, указан в копейках (а у К. Крюйса – в полудефимках) и т.д. По-видимому, К. Крюйс исправлял устав под конкретную ситуацию – для применения его в смягченном виде (размер штрафов уменьшен) среди завербованных в ходе

⁷ Ср. *ефимок* – ‘русское название талера, монеты, бывшей в обращении в России до середины XVIII века’ (СЛРЯ XVIII, VII: 86).

Великого посольства моряков (Акишин 2020: 11), для которых штрафы были понятнее в шилингах и гульденах, а не в рублях и копейках.

Помимо указанных особенностей устав, подготовленный К. Крюйсом, имеет некоторую специфику в наборе артикулов. В нем отсутствуют имеющиеся во всех прочих переводах артикулы 46-й и 51-й, но при этом добавлен артикул № 63 (по нумерации этой версии текста), не представленный в остальных известных нам русскоязычных вариантах этого устава. В нем оговаривается условие получения месячного жалования.

Тексты в рукописях № 31, № 30, *Артикуле* 1706 г. и печатных Артикулах 1710 / 1714 г. содержат три иных перевода по сравнению с рассмотренной версией № 29 / 1698 г. Первый – вероятно, самый ранний – перевод 1692 г., отраженный, как установил П.А. Кротов⁸, в *Артикуле* 1706 г. Текстовых совпадений с другими списками нет (случайно совпадают отдельные слова и словосочетания, вызванные общностью оригинала). Этот перевод самый краткий – многие артикулы изложены лаконичнее, чем в других вариантах. Возможно, версия голландского устава 1662 г., с которой он сделан, содержала несколько иной вариант текста, чем тот, что лег в основу остальных русских переводов. Представление о соотношении перевода 1692 г. с прочими вариантами даст, например, текст § 14 (в нумерации 1692 г. это § 16):

1692 г.

Никто да дерзнетъ украсти пороху, пулекъ, или каковы^х запасо^в вои^нскихъ, и продавать или на берегъ вести, по^а пѣню ка^нни сме^рт-ной, и такова повѣсить. л. 6

№ 29

Никто *начальныхъ людей ко^нстапеле^н матрозо^в, или иной кто* да не дерзаетъ, пороху, ядеръ, или *иныхъ // воинскихъ припасовъ спря- тать*, продать, ѳли на землю принестъ *любо в бочкахъ, рогахъ, платьяхъ, или инако по^а наказаниемъ вѣшания петлею*. л. 9 об.-10

При одинаковом содержании в тексте артикула 1692 г. отсутствует детализация обстоятельств совершения правонарушения на судне.

В отличие от всех других рассматриваемых версий этого устава артикул 1692 г. сохраняет приуроченность к условиям Голландии – этот документ согласно преамбуле учрежден *въ оборону соединенныхъ недержандъ* и исходит от *высокомочныхъ гдѣвъ статъ* (л. 1 об.), которые далее в тексте неоднократно упоминаются, тогда как позднейшие переводы оформлены уже как указ от имени российского правителя.

Перевод 1692 г. имеет специфику в наборе артикулов. Как отмечал П.А. Кротов (2004: 295), параграфы № 10 и 12 в нумерации этого варианта отсутствуют в других русскоязычных версиях.

Этот вариант текста – хотя и с некоторыми редакторскими правками – представлен в сокращенном *Артикуле* 1706 г. Таким образом, не вполне корректно счи-

⁸ Исследователь пишет, что “Артикул корабельный (1706) является простым, как правило, дословным извлечением из голландского дисциплинарного устава 1662 г.” (Кротов 2017: 664).

тать его “переработкой” устава К. Крюйса, как предлагает М.О. Акишин (2020: 11), т.к. текст параграфов в этой версии явным образом совпадает со специфической версией 1692 г.

1692 г.

§ 2. Кто во время той службы бж҃ей и млтвѣ, учнетъ смѣяться, издѣвается, или чѣмъ бѣчиновать, тогѡ взявъ привязать къ машту, и бить по сѣдалищу, и доправить на профоса въ алтна. л. 2

§ 37. И для убѣжанія всякихъ ссоръ повелѣваемъ ѿнюдь костей зерновы^x, картъ, и такихъ орудій на карабѣль не держати, по^а запрещеніемъ наказанія явнагѡ по ра^ссмотренію. л. 11

1706 г.

§ 1. Кто во время молитвы учнетъ смѣяться или издеватца или чемъ безчинничать тогда привязати к машту и бить по сѣдалищу и доправить на проѡса. с. 357

§ 20. А для (из)бѣжанія всякихъ ссоръ повѣляется отнюдь костей зерновыхъ и картъ и такихъ орудій на карабѣль не держать подъ запрещеніемъ казни. с. 360

В приведенных примерах разночтения касаются словообразовательных (*безчинновать* vs. *безчинничать*) или грамматических (*повелѣваемъ* vs. *повѣляется*) характеристик, а также пропуска некоторых подробностей перевода 1692 г. В некоторых параграфах эти сокращения более существенные. Например, в § 40, ставшем основой для § 23 в *Артикуле* 1706 г., развернутая формулировка санкции – *того трижды под карабѣль проволочь* – сокращается до одного слова *проволочь*; денежное взыскание в документе 1706 г. также описано лаконичнее: вместо *заплатитъ ему^х ха^ачи лечебные во что раненому станеть* указано на необходимость *заплатитъ ему раненому за безчестье*. Сопоставление вариантов устава в контексте нескольких известных на сегодня переводов подтверждает мнение П.А. Кротова о происхождении версии 1706 г.

Наконец, два отдельных перевода представлены каждый одним источником – самостоятельный перевод представляет собой текст в рукописи № 30 и устав, напечатанный в 1710 г. Наглядно представить разницу всех четырех выявленных переводов можно на примерах из некоторых артикулов:

1692 г.	№ 29	№ 30	1710 / 1714 г.
§ 32. Кто*дый да будеть до*жень временемъ на карабѣль взойти, какъ будемъ пох ^о , по ^а пѣнею. л. 9 об.	§ 29. Тако*де и каждой обязанъ // да будеть рано на карабѣль прїитить когда по ^н нимають парусы под наказаніемъ. л. 16-16 об.	§ 29. всяко ^{му} быть во время на карабѣль когда карабѣль по ^д е ^м на па ^р сахъ. л. 11	§ 29. Каждому долженствует заранѣе на карабѣль быть, егда оныя отплывають: подъ наказаніемъ. с. 16
§ 41. Кто по ^с ле учиненногѡ миру, ѡпять учнетъ дра ^т ца, тому ѡсѣчь руку, которою онъ миръ свой наруши ^а . л. 11 об.	§ 38. Кто на карабѣль ме ^ж ду миромъ і по поставленномъ миру битися станеть тотъ потеряти имѣеть руку кѡторо ^н , миръ нарушилъ. л. 20	§ 38. ежели кто с кемъ по ^а ра ^н ши ^с помири ^т ца а по ^с ле ми ^р ы сачини ^т с те ^н же драку і у такова будетъ за то о ^р ублена рука еюже рушили ми ^р . л. 13 об.	§ 38. Кто съ кѣмъ на карабѣль подерется, и помірившійся паки начеть тожъ чїнить, и табору онъ помірєніе нарушїль. с. 20

Как видно из примеров, один и тот же смысл выражается четырьмя разными способами без возможности предположить влияние одной версии на другую. Так, момент отплытия корабля, важный для артикула № 29, передают разные формулировки – *как будет поход, когда поднимают парусы, когда корабль поидет на парусахъ, егда оныя <корабли> отплывають* и т. п.

Тем не менее изданный в 1710 г. перевод отличается тем, что содержит текстовые совпадения с более ранними версиями. Для печатного издания был выполнен отдельный перевод, но при этом у переводчика была возможность, помимо голландского текста, сверяться с двумя русскими переводами, выполненными ранее – отраженными в рукописях № 29 и № 30 (возможно, у писца были непосредственно эти рукописи из библиотеки царя). Текстовые заимствования из предшествующих переводов сосредоточены по тексту документа и чередуются друг с другом. Такое распределение показывает, что переводчик брал у предшественников отдельные подходящие формулировки, не довольствуясь ни одним из выполненных переводов в целом.

Заимствование формулировок (выделено полужирным) из перевода в рукописи № 29 можно видеть в § 28:

№ 29

1710 г.

Тако*де егда в пристанищахъ // **или на рѣкахъ** нѣкая карабелная работа приключитца, а имянно живности и **иные** потребности нагужати тогда тѣ **которые** к тому назначены су^т своей указъ исполнить **имѣю**^т. л. 15 об.-16

И еже ли, будучи въ пристаняхъ, **или на рѣкахъ, нѣкая карабелная работа приключитца. А имянно, запасы нагужати, или иные** нужды, то надлежитъ тѣмъ, **которые** къ тои опредѣлены будутъ оное исполнять. с. 16

В большем объеме переводчик, готовивший текст для печатного издания, заимствует материал из версии рукописи № 30. Текстовую зависимость наглядно показывает, например, текст § 9:

№ 30

1710 г.

а^дмираломъ и протчи^и аеицера^и которые п^ервую кома^нду имѣють пово^лна всегда свои^х люде^й с карабля на карабль пересажива^т тако*к посыла^т на всяки^х суда^х бе^з ра^зности по рекамъ. л. 5

Адмиралу, или иному офицеру начальную команду имеющему, повольню всегда люде^й с карабля на карабль пересаживать. такожь на всякие суды без разности по рекам. с. 6

Отметим, что буквально не совпадающий текст приведенного параграфа тем не менее выражен в основном одинаковой лексикой в разных грамматических формах.

Таким образом, печатный текст устава, опубликованный в 1710 г., не связан с *Артикульной грамотой* 1692 г. В основном он является отдельным переводом, однако обнаруживает черты знакомства его автора с двумя другими переводами устава, сохранившимися в рукописях из библиотеки Петра I. Известно, что в подготовке текста устава 1710 г. участвовал лично Петр I (Кротов 2017: 664).

История бытования текста голландского устава показывает, что к переводу этого важного документа были подключены разные переводчики. Такая ситуация – характерное явление для переводов Петровской эпохи: неоднократно переводились, возвращались на доработку переводчикам или передавались в работу кому-нибудь другому сочинения разных жанров. Хорошо описана ситуация с переводом учебника по общей географии Бернарда Варения (Лукичева 1974: 289-296), несколько раз были переведены актуальные для эпохи *Метаморфозы* Овидия (Николаев 1988: 163). Известна история перевода *Механики* И.-Х. Штурма: А. Виниус закончил перевод к Рождеству 1708 г., и к февралю 1709 г. чистовой экземпляр перевода вместе с немецким оригиналом был отправлен Петру I, который счел этот перевод плохим и передал его Я.В. Брюсу для исправления. Брюс же вместо редактирования текста перевел его заново (Лебедева 2003: 169-173). Возможно, непосредственно относится к обсуждаемым текстам сохранившийся в переписке сюжет, описанный П.П. Пекарским. В письме Виниуса Петру от 21 февраля 1702 г. говорится о том, что царь требовал от него перевода устава судебных воинских прав и он собирался “великим постом голландские артикулы совершить” (Пекарский 1862: 203). Исследователи предположили, что дата, приведенная Пекарским, ошибочна и речь идет о *Книге ордера... Вильгельма Оранского* (Быкова, Гуревич 1955: № 75). В любом случае, опираясь на переписку, мы можем предположить, что голландские тексты переводились А. Виниусом, в том числе и *Артикулы* К. Крюйса 1698 г. Однако качество перевода могло, как и в случае с *Механикой* Штурма, потребовать не только редактуры, но и нового перевода.

Большинство разночтений между описанными переводами голландского устава касается параллельных способов перевода одинакового содержания. Однако есть и содержательные различия, показывающие, что в основе русских переводов лежали несколько разные версии голландского дисциплинарного устава (ср. сказанное ранее о содержательной специфике перевода 1692 г.). В качестве оригинала при исследовании привлекалась голландская часть двуязычного издания устава 1714 г.⁹ Начало вступления, написанного от лица Петра I, не могло входить в оригинальный голландский устав и является обратным переводом с русского: *божією мілостію Мы Петръ первый царь и самодержецъ Всероссийскіи > van godts genaade Wy Peter de eerste czaar en aller russen selfs houder* (с. 1). В условиях использования голландского языка на флоте в этот период в качестве основного (Кротов 2004: 296-297) голландская часть целиком могла быть переведена с русской части, уже адаптированной под условия русского флота. Однако сравнение текста некоторых артикулов, имеющих содержательные расхождения в русских переводах, с голландским текстом в издании 1714 г. показывает, что русская и голландская части устава не являются дословным соответствием друг другу, а в некоторых случаях вовсе не совпадают.

⁹ Голландский текст в издании Witsen 1671 включает более полную версию артикулов из 67 пунктов. Его взаимоотношения с разными русскими переводами требуют отдельного рассмотрения.

Наиболее явный пример несоответствия русской и голландской частей в издании 1714 г. касается параграфа № 62, который, по наблюдениям П.А. Кротова (2000: 124-126), отсутствует в оригинальном голландском законоположении¹⁰. В русском издании к этому параграфу механически дан голландский текст оригинального 62-го артикула, не совпадающего по содержанию с русским (здесь текст из рукописи № 30 является точным соответствием голландской части издания 1714 г.):

№ 30	1714 г. гол.	1714 г. рус.
<p>которые ма^трозы и са^даты и ли которые да^втца в службу ц^р- ского величе^ства на водяно^н пу^тне были причтены сего ар⁻ тикула кля^твы и по^ле того за- пишутца и его ц^рского вели- че^ства жалование прииму^т и т^б не м^бнши^х того иму^т быть обя- саны т^бми^х ар⁻тикулы и кля^твою тако^х какъ которые и прито^н были. л. 18 об.</p>	<p>Alle Bootsgesellen, Soldaten, ofte anderen, die hen in dienste va Syne Majesteit te Water fullen wille begeeven, die in't leefen en besweeren van dese Articulen niet present zijn ge- weest, en namaals hen noch in- schryven laaten, en hoog- gemelte Majesteits geld ont- fangen, die en fullen niet minder aan dese voorsz. Artic- ulen met Eede verplicht en verbonden blyven, dan of zy in't sweere van desen jegen- woordig waren geweest. с. 40</p>	<p>Офицеры, какъ вышніе и нижніе, да не дерзають, сал- дать, пушкареи, матрозовъ и протчихъ въ нашей служ- бѣ пребывающіхъ на свои собственные работы по- сылать, ни инымъ кому въ работу или послуженіе от- давать: подѣ жестоки^м на- казаніемъ по дѣлу и винѣ смотря. Также и галерныхъ невольниковъ ни на какія ра- боты собственные и парти- кулярныя отнюдь не посы- лать. подѣ вышереченныхъ же наказаніемъ. развѣ ко- му по прошенію отъ пра- вительства адміралітейскаго позволено будетъ. с. 40</p>

В русском печатном тексте есть и другие оригинальные дополнения, связанные с российскими реалиями. В конце артикула № 10 есть уточнение для *нашей земли*, отсутствующее в других переводах устава: *В тойже равной силе последуют и те, которые по указу в нашей земле набираны.* (с. 8). Этой фразы нет в параллельном голландском артикуле, который ограничен обычным содержанием данного артикула, отраженным во всех русских переводах.

В основной части текста, содержательно общей всем русским переводам устава, русская и голландская части в рассматриваемом издании совпадают. Несколько переводов одного флотского устава, сделанных за короткий период, на фоне оригинального документа являются наглядным и ранее не использовавшимся лингвистами источником для изучения специальной лексики морского дела в раннюю Петровскую эпоху. Разнообразии способов перевода голландских терминов хорошо показывает разноречивую и вариативную терминологию в первые

¹⁰ Исследователь предполагает, что артикул был добавлен в текст устава лично российским правителем (Кротов 2017: 665).

десятилетия развития флота в России. Работа над русским текстом дисциплинарного устава приходится на 1690-е – 1700-е гг. – период, когда, по наблюдениям исследователей, в ходе создания русского морского языка “шла борьба целых терминологических систем, разноязычных морских номенклатур” и когда еще “не выкристаллизовался тот словарь, который удовлетворил до известной степени требования нашей навигации” (Богородский 2006: 72). Обучение самого Петра I в ходе Великого посольства в Голландии и привлечение на русскую службу большого количества голландских моряков разного ранга давали преимущество голландской системе морских терминов (Сморгонский 1936: 25). Однако монопольного положения англо-голландская система на рубеже XVII-XVIII вв. еще не занимала: интерес Петра I к Черному морю и средиземноморскому региону, ослабевший только после Прутского похода 1711 г. (Копелев 2016: 23), актуализировали итальянскую по происхождению номенклатуру, лежавшую в основе морского языка в этом регионе¹¹. При отсутствии среди иноязычных систем нормы и устоявшегося употребления для изучаемого периода сохраняет свое значение и традиционная русская судовая терминология (Богородский 2006: 72).

Неоднократно переведенный голландский флотский дисциплинарный устав как нельзя лучше позволяет проследить процессы, происходившие в сфере морской лексики на рубеже XVII-XVIII веков. В уставе используются названия флотских чинов и должностей, помещений на корабле и некоторых его частей, специфические понятия морской системы наказаний. Многие из этих слов передаются несколькими разными способами в одном и том же контексте в разных переводах устава – рассмотрим эти примеры.

Во многих примерах с вариативностью в разных переводах конкурируют друг с другом голландское заимствование и уходящее из языка традиционное русское обозначение, в основном незаимствованного характера. В сфере названий должностей выделяются следующие противопоставления: *поварь* – *кожъ*, *пушкаръ* – *констапель*, *кормщикъ* – *штирманъ* – *стюрманъ*, *корабельщикъ* – *шиперъ* – *шихперъ*, *саръ* – *матрозъ*. В этих соответствиях активность традиционных и новых слов может быть разной.

Из новых заимствований малоупотребительным, по-видимому, было слово *кожъ*. По данным СЛРЯ XVIII, это слово заимствуется только в конце XVIII века – первая фиксация только в *Трезязычном морском словаре* А. С. Шишкова 1795 г. (СЛРЯ XVIII, X: 85). Однако в рассматриваемом нами уставе слово *кожъ* также появляется, хотя только в одном из переводов – по рукописи № 30: *всемъ коко^м до^лжно жиръ или сало которое о^м мяса о^ттае^мца которое мочно есть зберега^м для варения каши* (л. 15)¹². В

¹¹ В последнее десятилетие были опубликованы важные источники по изучению этой терминосистемы: (Базарова, Копелев 2016; Мартинович 2015).

¹² Можно указать еще на один ранний пример употребления слова в виде *кожъ* – в записи лекций М. Мартиновича для участников Великого посольства конца XVII в.: *коги и сото-*

артикуле № 46, где читается данный контекст, в голландском тексте издания 1714 г. закономерно использовано слово *kok* (с. 31); во всех остальных версиях русского текста использовано более общее по значению слово *поварь*. В печатном “Артикуле” 1710 г. текст артикула явно учитывает перевод из рукописи № 30: *Всѣмъ поварамъ, жи́ръ или сало, которое отъ мяса сходѣтъ, коли́ко употребѣмо естъ, соблюдать для варенія каши* (с. 23), при этом слово *кокъ* при редактировании устраниено.

Напротив, малоактивным на фоне прочей традиционной морской терминологии в тексте устава выступает старое обозначение матроса – *сара*. Это слово встретилось только в самом раннем переводе 1692 г., во вступлении и заключительной части устава: *повелѣваютъ всѣмъ свои^м адмираламъ^м, по^д адмираламъ^м, капитанамъ^м, порутчи́камъ^м, начальнымъ людемъ, салдатамъ^м, и рядовымъ^м сарамъ, которые в службѣ гдѣ стаятъ, и кнѣзя оранскогъ, на водѣ будутъ, всѣ нижепослѣдующіе артикулы и статьи, присягою по^дтвердити, и крѣпко держати* (л. 1 об.); в других версиях устава в соответствующих контекстах используется слово *матрозъ* (в голландском тексте также – *geteene Matroosen*, с. 1). Замена слова *сара* на *матрозъ* в одном и том же тексте интересна не только как свидетельство выхода термина из употребления. Как установил Б. О. Унбегаун, *сарамы* в источниках XVII в. называются только иностранные матросы, вербовавшиеся на русскую службу (Unbegaun 1957: 109). Это не противоречит данным разных переводов дисциплинарного устава. Перевод 1692 г. еще не адаптирован под русские реалии: как видно из приведенной цитаты, в предисловии упомянуты *господа статьи* и *князь оранский* – т. е. устав адресован голландскому флоту и под *сарамы* имеются в виду голландские матросы. В других переводах устав уже от имени российского правителя адресован русскому флоту – возможно, что в связи также и с этим использовано более общее по семантике слово *матрозъ*.

Другие случаи варьирования названий должностей, названные выше, показывают, что некоторые заимствования в этой сфере использовались независимо от влияния голландского оригинала. В артикуле № 6 в трех переводах использован разный “набор” наименований:

1692 г.	№ 29	№ 30
всѣ ^м порутчи́камъ, карабе ^л -щико ^м , ко ^р мъщико ^м , и начальнымъ людемъ, повелѣвае ^м поко ^р нымъ быти своимъ капитаномъ, на всякомъ кара ^б лѣ, гдѣ имъ быти лучи ^т ся. л. 3	Всѣ порутчики, ши́поры // шти́рмань, начальники, і матрозы, по ^д даны быти имѣютъ капитаномъ своимъ ка ^ж дой на своемъ караблѣ на которомъ онъ назначенъ і учре ^д ень. л. 5	всемъ по ^р утчи́камъ шхипер-амъ стю ^р маномъ аеицерамъ ма ^р розамъ быти всяко ^м у своего капитана по ^с лушну того карабля гдѣ онѣ определены. л. 4

гол.: Lieutenanten, Schippers, Stuurliuyden, Officiers en Bootsgesellen (с. 6)

В переводе 1692 г. использованы русские по происхождению термины *карабелщикъ* и *кормщикъ*, которые в дальнейших переводах исследуемого устава почти не используются¹³. Перевод в рукописи № 30 использует голландские термины *шхиперъ* и *штюрманъ*, совпадающие с оригиналом¹⁴, в то время как в уставе по рукописи № 29 (что совпадает и с *Артикулами* К. Крюйса) те же слова использованы в английской огласовке – *шипоръ* (англ. *shipper*) и *штурманъ* (англ. *steersman*) (Bailey 1724). В печатное издание при этом попали генетически неоднородные слова – *шхиперъ* и *штюрманъ*.

Независимо от голландского текста в русском переводе используется слово *констапель*. В отличие от рассмотренных выше случаев это заимствование и его русский эквивалент *пушкарь* не находятся в дополнительном распределении по разным переводам. Слово *пушкарь* встречается во всех рассматриваемых русскоязычных версиях документа. Чаше оно выступает в качестве эквивалента для лексемы *констапель*, заимствованной из голландского языка (СЛРЯ XVIII, X: 141): *констапели и матрозы* (№ 29, л. 11) — *пушкарни и матрозы* (Артикул 1710, с. 11) в артикуле № 17, на фоне голландского: *Busschieters en Matroosen*; но встретился контекст, где обе лексемы совмещены, несколько различаясь по семантике: *никому <...> не ходи^m в комо^{ny} гдѣ поро^x кромъ ко^uстапеля и пушкареⁱ которые к то^{cy} при^uта^uлены* (№ 30, л. 15) в артикуле № 45, на фоне голландского текста: *den Constapel, en alsulke Busschieters* (с. 31). Приведенные соответствия показывают, что слово *констапель* используется для перевода двух голландских слов – буквального соответствия *Constapel* ‘морской артиллерийский офицер’ (СЛРЯ XVIII, X: 141), но чаще – в более широком значении слова *Busschietier* ‘канонир, артиллерист’ (WNT)¹⁵. Слово *пушкарь* в приведенных примерах используется с разными оттенками значения; помимо общего обозначения артиллериста в артикуле № 45 оно имеет и более узкую семантику, свойственную голландскому – ‘een Konstaapels maat (т. е. помощник констапеля)’ (*там же*).

Синонимичные термины в тексте устава могут использоваться для глоссирования, при котором традиционное наименование поясняет заимствованную лексему. Такие примеры тематически выходят за пределы названий флотских должностей и встречаются в печатном издании, при подготовке которого, как мы показали выше, привлекались выполненные ранее переводы. В исследуемых переводах встречаются два названия руля на судне – известное с начала XVI в. *сонецъ* и новое слово *рурь* / *руль*. Слово *сонецъ* в Петровскую эпоху, по наблюдениям Б.А. Богородского (2006: 244), “выступает как хорошо известное слово” – это положение иллюстрируется в том числе примером из *Артикула* 1710 г.: *Всѣ пушкарни и матрозы, должни суть вся-*

¹³ Слово *карабелщикъ* появляется в предисловии устава в рукописи № 29.

¹⁴ Гол. *stuurlyuden* – множ. число от *stuurman* (<https://nl.wiktionary.org/wiki/stuurman>), послужившего источником рус. *штурман* / *штюрман* (Фасмер, IV: 481).

¹⁵ <<https://gtb.ivdnt.org/iWDB/search?actie=article&wdb=WNT&id=M012436&lemmodern=busschietier&domein=o&conc=true>> (дата обращения 12.05.2024).

къ свои квартирѣ караулѣть у рура, или соцца, стоять (с. 11). Это пояснение в 17-м артикуле, на наш взгляд, появляется при объединении названий руля в более ранних переводах устава, ср.: *при соцце стоять* (№ 29) и *стоя^м у руля* (№ 30) – возможно, это связано с одинаковой употребительностью обоих терминов.

Похожим образом в переводах устава соотносятся наименования баталер-камеры – каюты для хранения продовольствия. Специального узкого термина для этого помещения в старом русском морском языке, по-видимому, не было, в отличие от голландского, где использовалось слово *bottelery* (оно использовано и в голландском печатном тексте 1714 г., с. 18). В артикуле № 23 переводчики пользовались заимствованием (с пояснением) или прибегали к описательному переводу, с использованием слова *казенка*: *припасы необходимо о^мдавать в хачевую казенку* (1692 г., л. 8 об.), *в бутлерію [запасная камора] о^мнести* (№ 29, л. 14), *о^мда^м в казенку гдѣ правіантъ* (№ 30, л. 9). По данным исторических словарей русского языка, у слова *казенка* было более общее значение ‘каюта, помещение на судне’ (СЛРЯ XI-XVII, VII: 19-20; СЛРЯ XVIII, IX: 195), что требовало дополнительных определений при использовании его в более специальном значении. В печатном издании при объединении материала предыдущих переводов контекст приобретает следующий вид: *оставшія ѣствы назадъ взявъ въ бутелерію, [то есть казенка или мѣсто] гдѣ правіантъ кладется относитъ* (с. 14). Выражение *мѣсто гдѣ правіантъ кладется* при таком построении фразы выглядит как пояснение к синонимичным словам *бутелерия* и *казенка*, но с большей вероятностью слово *казенка* само является частью пояснения. При повторном упоминании этого помещения в артикуле № 50 список его номинаций пополняется словосочетанием *запасный чуланъ* в переводе 1692 г.; составным обозначением *запасная камора* пользуется в этом контексте и К. Крюйс, заменив на него заимствование *бутлерия*, которое читается в редакции рукописи № 29, служившей ему источником.

Значительное разнообразие наблюдается в ряду обозначений гавани – здесь все четыре выявленные перевода имеют собственный термин: *устье – пристанище – пристань – хавенъ* в артикуле № 27 (в голландском тексте *Haven*). Слова *пристань* и *пристанище* являются традиционными русскими обозначениями для гавани (СЛРЯ XI-XVII, XX: 32). У слова *устье* в XVII в. отмечается значение ‘залив’ (Кутина 1964: 162) (ср. это же значение у слова *пристанище*), от которого (возможно, ситуативно для рассматриваемого текста) автор перевода 1692 г. произвел значение ‘гавань’¹⁶, хотя в тексте артикула № 56 он пользуется и словом *пристань*. Неологизм *хавенъ*, транслитерирующий голландское соответствие, использован в рукописи № 30; его использование в переводе отличает морфонологическая адаптация, при которой звук [e] в основе ведет себя как беглая гласная – форма предложного падежа выглядит как *в хавнѣ* (л. 10 об.).

Тематически дисциплинарный устав не включает более узкоспециальные термины. Характерны для этого документа названия наказаний, специфических для мор-

¹⁶ Слово *устье* не упоминается в ряду синонимов заимствования *гавань* в (СЛРЯ XVIII, V: 78).

ской службы. Они неоднократно повторяются в разных артикулах и, как и уже рассмотренная терминология, не имеют единого стандартного обозначения. Так, при описании наказания путем проволочивания виновного под килем корабля используются два разных глагола – *проволочь* / *пропустить под корабль*. Еще разнообразнее обозначения для сбрасывания с реи – *спустить в воду с райны, низвергнуть от райны, с райны в море опустить, с райны кунать / окунуть; брошание из райны, низвержение от райны, стущенье с райны*.

В артикуле № 17 в трех переводах встретилось не имеющее прямого соответствия в голландском тексте обозначение одной из флотских команд. В этом правиле описывается, в частности, как младший унтер-офицер командует матросам садиться в шлюпку. В рукописи № 30 и печатном издании сама команда не цитируется, в трех остальных версиях представлены три разных текста:

1692 г.	№ 29	1698 г.
квартёр мейстер ^р закричить, бропись бропись в боту. л. 7	квартірмейстеръ кричить еа"еалю, дабы в шлюпкахъ сидѣть. л. 11	квартирмет кричит: "Фал! Фал!", дабы им в шлупы сесть. л. 251

Вариант команды *бропись бропись* в самом раннем переводе – буквальное соответствие для *Фал! Фал!* (ср. гол. *val!* – букв. 'падай'). Можно предположить, что обозначение той же команды в № 29 – *кричать фанфалю* – имеет разговорное происхождение, поскольку слово *фанфаля* в его составе отражает диссимиляцию согласных [н]:[л] в заимствовании и его морфологическое переоформление в существительное.

Изучение раннего морского устава в России в течение XIX–XX вв. проводилось на отдельных текстах, публиковавшихся в разное время. Привлечение комплекса рукописных источников из библиотеки Петра I, их атрибуция и сравнение с публикациями, позволяют представить историю создания этого важного памятника морского законодательства в России. До появления печатного издания в 1710 г. документ не имел устойчивого названия, в заголовках использовались различные словосочетания: "артикульная грамота", "статейная грамота", "артикул корабельный". Насколько широко текст был распространен в списках, в настоящее время неизвестно, однако мы можем предположить, что распространение рукописей должно было быть остановлено появлением печатных изданий.

Проведенный анализ с привлечением новых рукописных источников позволяет пересмотреть общую схему развития центрального в раннем российском морском законодательстве дисциплинарного устава. В работах предшественников формирования русского текста этого документа описывалось как линейное. Перевод, выполненный в 1692 г., П.А. Кротов (2017: 665) считает общим источником всех последующих версий устава, представлявших его отредактированные варианты. Нами установлено, что существовало как минимум четыре разных перевода, самый поздний из кото-

рых был выполнен при участии Петра I для печатного издания и учитывал переводческие решения двух предыдущих переводов. Непосредственно к переводу 1692 г., изданному в XIX в. по рукописи БАН (П I Б № 31), восходит только сокращенная версия *Артикула* 1706 г., опубликованного М.П. Розенгеймом. Две другие рукописи того же собрания БАН представляют собой два отдельных перевода: рукопись № 29 послужила источником *Артикулов* К. Крюйса 1698 г., а рукопись № 30 была учтена при подготовке печатного издания 1710 г.

Анализ морской терминологии, представленной в разных переводах устава, показал, что для переводчиков лексика голландского оригинала для этого периода еще не была определяющей: даже при заимствовании голландского слова в русский язык в конце XVII в. (известного из других источников) в переводе устава мог быть использован синонимичный термин не голландского происхождения. Отсутствие устойчивого узуса в этой сфере хорошо показывают примеры перевода одних и тех же понятий индивидуальными способами в каждом из четырех переводов. Больше всего традиционных русских терминов представлено в самом раннем переводе 1692 г. (*корабельщик, кормищик, сара, сопец, устье* и др.). На использование заимствований в позднейших переводах могла оказывать влияние как голландская, так и английская морская терминология. Некоторые из этих терминов (*кричать фанфалю*) имеют признаки устного заимствования.

Сокращения

БАН. П I Б № 29:	<i>Устав морской</i> . Нач. XVIII в., 32 л. Рукопись БАН, Библиотека Петра I, Б № 29.
БАН. П I Б № 30:	<i>Устав морской</i> . Нач. XVIII в., 30 л. Рукопись БАН, Библиотека Петра I, Б № 30.
БАН. П I Б № 31:	<i>Сборник морских уставов</i> . 1692 г., 60 л. Рукопись БАН, Библиотека Петра I, Б № 31.
СЛРЯ XI-XVII:	<i>Словарь русского языка XI-XVII вв.</i> , I-, Москва 1975.
СЛРЯ XVIII:	<i>Словарь русского языка XVIII в.</i> , I-, Ленинград–Санкт-Петербург 1984.
Фасмер:	М. Фасмер. <i>Этимологический словарь русского языка</i> . Пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева, I-IV, Москва 1986.
WNT:	<i>Woordenboek der Nederlandsche Taal</i> : < https://gtb.ivdnt.org/iWDB/search?actie=article&wdb=WNT&id=Mo12436&lemmodern=busschieten&domein=o&conc=true > (дата обращения: 02.06.24).

Литература

- Акишин 2020: М.О. Акишин, “Правила службы на кораблях” – первый военно-морской устав России эпохи Петра Великого, “Ленинградский юридический журнал”, 2020, 1 (59), с. 8-25.
- Базарова, Копелев 2016: Т.А. Базарова, Д.Н. Копелев (ред.), *Альбом петровского навигатора*, Санкт-Петербург 2016.
- Богородский 2006: Б.Л. Богородский, *Очерки по истории слов и словосочетаний русского языка*, Санкт-Петербург 2006.
- Быкова, Гуревич 1955: Т.А. Быкова, М.М. Гуревич (ред.), *Описание изданий гражданской печати. 1708-январь 1725 г.*, Москва-Ленинград 1955.
- Веселаго 1875: Ф.Ф. Веселаго, *Очерк русской морской истории*, I, Санкт-Петербург 1875.
- Елагин 1859: С.И. Елагин, *Материалы для истории русского морского законодательства*, I (1669-1720 гг.), Санкт-Петербург 1859.
- Копелев 2016: Д.Н. Копелев, *Средиземноморская страница Великого посольства: Пётр I, московские стольники, Венеция и Алжир*, в: Т.А. Базарова, Д.Н. Копелев (ред.), *Альбом петровского навигатора*, Санкт-Петербург 2016, с. 5-29.
- Кротов 2000: П.А. Кротов, *Об использовании голландского военно-морского законодательства при разработке уставных положений российского флота во второй половине XVII-первой четверти XVIII в.*, в: *Источниковедение: Поиски и находки*, I, Воронеж 2000, с. 124-126.
- Кротов 2004: П.А. Кротов, *Голландцы и фламандцы в Российском флоте в Петровскую эпоху*, в: *Голландцы и бельгийцы в России XVIII-XX вв.: сборник статей*, Санкт-Петербург 2004, с. 290-302.
- Кротов 2017: П.А. Кротов, *Российский флот на Балтике при Петре Великом*, Санкт-Петербург 2017.
- Кутина 1964: Л.Л. Кутина, *Формирование языка русской науки (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века)*, Москва-Ленинград 1964.
- Лебедева 2003: И.Н. Лебедева, *Библиотека Петра I. Описание рукописных книг*, Санкт-Петербург 2003.
- Лукичева 1974: Э.В. Лукичева, *Федор Поликарпов – переводчик “Географии генеральной” Бернарда Варения*, в: *Проблемы литературного развития в России первой трети XVIII века*, Ленинград 1974 (= “XVIII век”, 9), с. 289-296.
- Мартиновић 2015: *Наутика: предавања Марка Мартиновића руским морнарима у Перасту 1697-1698*, ур. Р. Распоповић, преводиоци Љ. Станишић, М. Ђивуљски, Москва-Подгорица 2015.

- Мельницкий 1855: В. Мельницкий, *Голландское морское законодательство*, в: "Морской сборник", 1855, 9, IV отд., с. 162-218.
- Николаев 1988: С.И. Николаев, *Об атрибуции переводных памятников Петровской эпохи*, "Русская литература", 1988, 1, с. 162-172.
- Пекарский 1862: П.П. Пекарский, *Наука и литература в России при Петре Великом*, I, Санкт-Петербург 1862.
- Розенгейм 1878: М.П. Розенгейм, *Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого*, Санкт-Петербург 1878.
- Сморгонский 1936: И.К. Сморгонский, *Кораблестроительные и некоторые морские термины нерусского происхождения*, Москва-Ленинград 1936.
- Bailey 1724: N. Bailey, *An universal etymological English dictionary; comprehending the derivations of the generality of words in the English tongue, either ancient or modern and also a brief and clear explication of all difficult Words...: To which is added, a collection of our most common proverbs*, London 1724².
- Churchill 1935: W.A. Churchill, *Watermarks in paper in Holland, England, France etc. in 17 and 18 c.*, Amsterdam 1935.
- Heawood 1950: E. Heawood. *Watermarks mainly of the 17th and 18th c.*, Hilversum 1950.
- Unbegaun 1957: B.O. Unbegaun, *Eine altrussische Bezeichnung des Matrosen*, "Zeitschrift für Slavische Philologie", XXVI, 1957, 1, p. 104-114.
- Witsen 1671: N. Witsen, *Aeloude en nedendaegsche Scheeps-bouw en bestier: Waer in wijtloopigh wert verhandelt, de wijze van Scheeps-timmeren, by Grieken en Romeynen...*, Amsterdam 1671.

Abstract

Irina M. Voznesenskaja, Georgiy A. Molkov

The First Maritime Charters of the Petrine Epoch: Translations and Adaptation

The article examines the development of the text of the maritime charters in the late 17th-early 18th centuries Russia. New sources have made it possible to establish that there were at least four different translations of the Dutch charter. An analysis of the maritime terminology presented in different translations of the charter showed that for translators the vocabulary of the Dutch original was not yet decisive for this period. Even when the Dutch word was borrowed into the Russian language at the end of the 17th century to translate it, a synonymous term of non-Dutch origin could be used in the charter. The lack of stable usage in this area is clearly demonstrated by examples of translating the same concepts in individual ways in each of the four translations. Most of the traditional Russian terms are presented in the earliest translation of 1692. The use of borrowings in later translations could be influenced by both Dutch and English maritime vocabulary. Some of these terms show signs of borrowing through the oral environment.

Keywords

Petrine Epoch; Maritime Charters; Russian Language of the 18th Century; Historical Lexicology; Synonymy.